

В. М. Ванюшев

**ИВАН КУРАТОВ И КУЗЕБАЙ ГЕРД:
К СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ
ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ЛИРИКИ
(К 180-летию со дня рождения ученого-языковеда, первого коми поэта
Ивана Алексеевича Куратова (1839 – 1875)¹**

В статье выявляется типологическое сходство образной системы ряда программных стихотворений Ивана Алексеевича Куратова, с одной стороны, и классика удмуртской литературы Кузьмы Павловича Чайникова, широко известного по псевдониму Кузедбай Герд (1898–1937), с другой. Образы тьмы, окутавшей всё вокруг, желание развеять ее, надежды на восход солнца, животворящую силу родного слова, песни, поэзии создают сквозное эмоциональное пространство общения двух родственных народов. Несмотря на разницу времени творчества поэтов, второй из них как бы подхватывает метафоризацию животрепещущих проблем современного им общества, выявляя неизменную веру народов в лучшее будущее.

Ключевые слова: идейно-тематическая направленность, национальная литература, общность исторических судеб, генезис вербальной культуры, философско-метафорическое осмысление, генетическое родство.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-455-460

За основу сравнительного изучения путей развития национальных литератур, общего и особенного в них, учёными берутся различные условия. Иногда таковым является общность исторических судеб народов, в другой раз – близость территорий проживания, в третий – генетическое родство, языковая близость, наконец, типология генезиса вербальной культуры. В отношении удмуртов и коми все четыре признака основополагающие. В совокупности они создают не только общую платформу жизненных реалий для идейно-тематической направленности художественного творчества, но и адекватную образную словесную ткань произведений, включающую философско-метафорическое осмысление миропорядка. С особенной силой проявляется это в творчестве мастеров слова, сумевших своим художественным мышлением охватить стержневые пласты народных устремлений. Такими являются Куратов и Герд. В их поэтических строчках часто встречаются совпадения и в идейно-тематической направленности произведений, и в её словесной, вербальной формулировке. Чтобы читатели могли наиболее полно почувствовать это, процитируем выдержки из стихотворений обоих поэтов по возможности не только в переводах, но и в оригиналах – на коми и удмуртском языках.

*Миян му вылын съӧд вой
Сувтӧм ме ог тӧд нин корсянь;
Войын йӧзыс съӧд жӧ, тась
Весшӧро тай йӧзыс корсян...
[Пемыд. Куратов 1989, 250].*

То же в переводе на удмуртский язык:

*Коми му вылын съӧд уй
Кемалась кузёяське.
Бен, калык но съӧд.
Татын
Ог-огмес ум адӟиське.
[Пеймыт. Пер. на удм. яз.; Ванюшев 2000, 46].*

И в переводе на русский язык:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 Р_а.

Нашу землю облегла
Ночь кромешная от века;
Тёмны люди и дела –
Здесь не сыщешь человека.
[Пер. на рус. яз. В. Тихомиров; Куратов 1999, 25].

Читая эти строки Куратова, мы в Удмуртии невольно вспоминаем нашего классика. Словообраз «тьма», восходящий к характеристике угнетающей атмосферы тогдашней России, особенно для нерусских народов, «инородцев», как их тогда называли, многократно встречается в стихотворениях Герда, написанных до Октября.

*Нунал ортчиз. Шунды пуксиз.
Музьем вылэ съӧд уй лэзькиз.
Сюлмы мынам солэсь кышка –
Туж куалекъя, туж дырекъя [Герд 2001, 63].*

День прошёл. Солнце зашло.
На землю спустилась тёмная ночь.
Сердце моё боится её –
Дрожит оно, трепещется.
(Здесь и далее подстрочные переводы мои. – В. В.).

Так писал в стихотворении «Съӧд уй» («Тёмная ночь») совсем ещё молодой, 19-летний Герд, вобравший в себя мироощущение своего народа предоктябрьского времени, как бы подхватывая образное мироощущение лирического героя Ивана Куратова. Он, конечно же, тогда ещё не мог читать произведений коми классика, но общая символика вербального искусства двух родственных народов подсказывает ему именно эти противостоящие словообразы «тёмная ночь» и «солнце / лучезарный свет», выражающие конфликтную ситуацию изображаемого ими времени.

Лирический герой Куратова задыхается в этой темноте, но он надеется, что ей придёт когда-то конец; он уверен, что будущие читатели увидят солнце:

*Мортлы дзескыт пемыдын...
Шонді петмысьт быдсӧ тати
Паськӧдас тай... тиянлы!
Лольшитанныд кокньыда тй!

Петас, вокъяс, шонді-й тан!
Ме нин аддза – рӧммӧ ылын...
И еневтса лысваыс
Югйыштитас сэк шонді вылын! [Куратов 1989, 250].*

В переводе на русский язык эти строки звучат следующим образом:

Тесно людям без огня...
Но заря теснит потёмки:
Светлый мир – не для меня!
Но для вас грядёт, потомки.

Близок, братья, час чудесный!
Вижу я, уже светает...
Вся земля в росе небесной
Под лучами засверкает.
[Пер. на рус. яз. В. Тихомиров; Куратов 1999, 25].

Лирический герой Герда уже в нетерпении. Будто подключаясь к строкам Куратова, он прямо обращается к солнцу, торопит его:

*Пиштитсь шунды, чебер шунды,
Чальгес жӱтскы, чаль серекты,*

*Та сьӧд уез дунне вылысь
Кытчы ке но тон лобаты!*
[Герд 2001, 63]

Светящееся солнце, красивое солнце,
Быстрее поднимайся, приходи, улыбнись,
Эту тёмную ночь с белого света
Куда-нибудь ты прогони!
(Подстрочный перевод).

Как и предполагал коми поэт, мечте о рассветном солнце при его жизни не суждено было сбыться. Вдали от родины, в иссык-кульской стороне, в последний год жизни, сгорая от чахотки, он с досадой писал:

Кровь моя стынет –
Щёки белы,
Кровь только в сердце
Жарче смолы.
[.....]
Между живыми
Места мне нет,
Будто комете
Среди планет.
[Пер. В. Тихомиров. Куратов 1999, 194].

Как известно, Герду тоже не дали вволю поработать для исполнения своего заветного желания – расцвета своей книжно-письменной национальной культуры. Но накануне революции 1917 года он был полон надежды на светлое будущее и, обращаясь к своему читателю, писал:

*Котырад сйзьыл уй кадь пеймыт луиз ке,
Инъёсын вань кизили кысыны кутскиз ке,
Азвесь толэзь пилемъёс сьӧры пегъиз ке,
Музьемлэн вылаз бус жутскиз ке, –
Эн шугъяськы, гажан эше:
Пеймыт луиз – югыт луон азьын!*
[Югыт луон азьын. Герд 2001, 66].

Если кругом станет как осенней темной ночью,
Если на небе все звёзды начнут гаснуть,
Если серебряная луна за тучи спрячется,
Если над землёй поднимется туман, –
.....Не волнуйся, дорогой мой друг:
.....Темно стало – перед рассветом!
(Подстрочный перевод).

Ещё до поездки в Туркменистан, в 1867 г., Куратов обращался к высшим силам Вселенной: «Счастье, разве ты заблудилось? По мере жизни она становится труднее! / Звёзды! Месяц! Солнце! / Дайте хоть надежду на счастье» [Куратов 1979, 111. Подстрочный пер.].

В стихотворении «*Лыкты*» («Приходи») Герд тоже обращается к счастью, одухотворяя и сопоставляя его с силами небес: «*Шуд! / Кытын тон? Кытчы луид? / Тонэ ми ӧтиськом, / Кытчы выиид?..*» – писал он. – «Счастье! Где ты? / Тебя мы зовём. [Герд 2001, 17. Подстрочный пер.].

Счастье здесь уже напрямую сравнивается с *Солнцем*. Образ *Солнца* начинает всё чаще звучать в лирике Герда. Семантика его, восходящая, как и у Куратова, к народному представлению об освобождении от социального гнёта, у удмуртского поэта начинает получать полифункциональное качество. В стихотворении «*Ӧдэтском*» («Отдохнём») восходящее солнце предстаёт социальной силой, пробуждающей народ от многовекового сна.

*Шунды жужалоз – сюлэммес шунтоз,
Удмурт калык иземысь султоз.
Иземысь султоз, синзэ усьтоз –
Сьёд нюлэскысь бусые потоз.
[Герд 2001, 64].*

Солнце взойдет – согреет сердца наши,
Удмуртский народ встанет ото сна.
Ото сна встанет, откроет глаза –
Из тёмного леса выйдет на поля.
(Подстрочный перевод).

Вот тогда-то мы отдохнем, мой друг, (обращается поэт к читателю), а теперь будем работать для этого без усталости. Лирический герой здесь уже видит, как близко то время, которое предсказал Иван Куратов в стихотворении «Пемыд».

Всё чаще образ *солнца* у Герда сопровождается эпитетом «зарни» – «золотое», придающим ему согревающий, обнадеживающий оттенок. С помощью этого эпитета становятся «родственными», приобретают одинаковую семантическую окраску образы *солнца* и просветительского слова, поэзии, песни.

*Султэ! Выржэ, эшгёсы,
Сайкатэлэ калыкез –
Возьматэлэ тй солы
Югыт зарни сюресэз [Герд 2001, 64].*

Вставайте! Двиньтесь, друзья,
Пробуждайте народ –
Показывайте вы ему
Светлые, золотые пути.
(Подстрочный перевод).

Обращается поэт к своим немногочисленным соратникам в стихотворении «Зарни шунды жужалоз» («Золотое солнце взойдет», – ставя в одну строку понятия свет (считай: солнце), золото и пути движения народа. Здесь же он призывает «творить золотые стихи», способные поднять, разбудить «тёмный удмуртский народ». Невольная переключка с Куратовым очевидна и тут. Вспомним строку коми поэта из стихотворения «Пемыд»: «Войын йёзыс сьёд жё ...» («Ночью люди чёрны также...»). И тот, и другой поэты питают большую надежду на родной язык и поэтическое слово, способные, как уголёк в золе, выжить в условиях тьмы и помочь подняться народу. Достаточно вспомнить общеизвестные, ставшие программными в творчестве Куратова стихотворения «Коми кыв» [Куратов 1989, 45]², «Сылан менам, сылан...»³, «Менам муза»⁴. («Моя муза»). Из дореволюционных произведений Герда в этом ряду ярко встает стихотворение «Мынам кыржангёсы» («Мои песни») ⁵, где поэт сообщает, как по капелькам собирает он свои строки с родных лугов и полей и как, слушая его песни, народ перестаёт плакать над своей бедой и, смеясь, набирает силы на будущее.

Поэтическое творчество Кузубая Герда в основном развернулось в годы советской власти. Изучается оно литературоведами во многих направлениях. Произведения, созданные до революции 1917 г., остаются как-то в тени. Сопоставление его поэзии раннего периода творчества с художественным мировидением классика коми литературы XIX в. не только выявляет общие, глубинные истоки их символического образостроения, но и во многом поднимает значение её, актуализирует обращение к ней со стороны современных исследователей. Герд на подсознательном уровне повторяет образную систему социальной лирики своего коми собрата и сообразно историческому движению народов развивает её, придавая новую семантическую наполненность.

² «Коми язык» [Куратов 1999, 12]; «Коми кыл» [Ванюшев 2000, 45].)

³ «Песня моя, песня» [Куратов 1999, 14-15]; «Кыржанэ мынам, кыржанэ» [Ванюшев 2000, 45-46].)

⁴ «Моя муза» [Куратов 1999, 11]; «Мынам муза» [Ванюшев 2000, 46].)

⁵ «Мынам кыржангёсы» [Герд 2001, 13-14].)

ЛИТЕРАТУРА

- Ванюшев В. М. Иван Куратовлэн кылбуръёсыз // Кенеш. 2000. № 2. С. 44–46.
- Васильева О. И., Воронцов В. С. «...Как свет для горного растения»: Кузубай Герд о значении и задачах дошкольного воспитания удмуртских детей // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, Вып. 2. С. 258–273.
- Герд К. Вотский язык – орудие просвещения вотяков // Ижевская правда. 1921. 16 ноября.
- Ермаков Ф. К. Кузубай Герд – основоположник удмуртской детской поэзии // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1984. С. 40–50.
- Кузубай Герд. Люкам сочинениос. Куать томен. 1-тй том: Кылбуръёс, поэмаос / Люказ, азькыл гождйз но валэктонъёс сётйз Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 2001. 352 с.
- Куратов И. А. Менам муза. Художественной гижод чукор / Иван Куратов. Собрание художественных произведений. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1979. 606 с.
- Куратов И. А. Коми гор. Художественной гижод чукор. Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1989. 440 с.
- Куратов И. А. Ой, жизнь ты, жизнь: Стихотворения, поэмы / пер. с коми; Сост. А. Е. Ванеев. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 272 с.
- К изучению жизни и творчества Кузубая Герда. Выпуск 3: Кузубай Герд и финно-угорский мир / Сост. и отв. ред. Ванюшев В. М. Ижевск, 2002. 176 с.
- Лимерова В. А. К вопросу становления национальной словесности: зырянская тема в литературных документах XIX века // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2010. С. 3–12.
- Ракин Н. А. И. А. Куратов на финно-угорских языках // И. А. Куратов: опыт осмысления жизни и творчества: сб. статей по итогам симпозиума, работавшего в рамках II Всероссийской науч. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения И. А. Куратова. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2014 С. 81–96.
- Ракин Н. А. Коми литература на эстонском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 1. С. 47–51.
- Шкляев А. Г. «Сундук Герда» и другие загадки. К 115-летию со дня рождения Кузубая Герда (Заметки о потерянных рукописях и неосуществлённых замыслах удмуртских писателей) // Луч. 2013. № 11,12. С. 86–88.
- Arsite P. Komi rahvaluulet. II. Tartu, 2006. 233 s.
- Manninen I. Meie hõimrahvaste kultuuriline ärkamine. Komi mu – Sürjanite maa // Postimees. № 187. 14.07.1926.
- Turkin A. Komidest, komi keelest ja kirjandusest // Keel ja Kirjandus. 1985. № 7. P. 426–430.

Поступила в редакцию 12.07.2019

Ванюшев Василий Михайлович,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vvanushev@mail.ru

V. M. Vanyushev

IVAN KURATOV AND KUSEBAI GERD: TOWARDS A COMPARATIVE STUDY TIPOLOGY IMAGERY OF THE LYRICS (to the 180th anniversary since the birth of the scientist-linguist, the first Komi poet Ivan Kuratov (1839 – 1875)).

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-455-460

The article reveals a typological similarity of the image system in a number of programmatic poems of Ivan kuratova, on the one hand, and a classic of Udmurt literature Kuzma Pavlovich Chainikova, widely known by the pseudonym Kusebay Gerd (1898–1937) on the other. Images of darkness enveloping everything around, the desire to dispel it, hopes for the sunrise, the life-giving power of the native word, song, poetry create a through emotional space of communication between two related peoples. Despite the difference in the time of the poets, the second of them seems to pick up the metaphor of the burning problems of modern society, revealing the unchanging faith of peoples in a better future.

Keywords: ideological and thematic orientation, national literature, common historical destiny, the Genesis of verbal culture, philosophical and metaphorical interpretation, genetic relationship.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 3, pp. 455–460. In Russian.

REFERENCES

- Vanyushev V. M.** Ivan Kuratovlen kylbur"esyz. Kenesh. [Poems of Ivan Kuratov]. Council, 2000, No. 2, pp. 44-46. In Udmurt.
- Vasilyeva O. I., Vorontsov V. S.** "...Kak svet dlya gornogo rasteniya": Kuzebai Gerd o znachenii I zadachakh doshkol'nogo vospitaniya udmurtskikh detei. Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy ["...As a light for mountain plants": Kuzebay Gerd on the meaning and problems of preschool education of Udmurt children]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, vol. 13, no. 2, pp. 258–273. In Russian.
- Gerd K.** Votskii yazyk – orudie prosveshcheniya votyakov [Votyak language is a tool of education for votyaks]. *Izhevskaya pravda* [Izhevsk truth], 1921. November 16th. In Russian.
- Ermakov F. K.** Kuzebai Gerd – osnovopolozhnik udmurtskoi detskoj poezii [Kuzebay Gerd - the founder of Udmurt children's poetry]. *Voprosy istorii i poetiki udmurtskoi literatury i fol'klora* [Questions of history and poetics of Udmurt literature and folklore]. Izhevsk, 1984. Pp. 40–50. In Russian.
- Kuzebai Gerd.** Lyukam sochinenios. Kvat' tomen. 1-tii tom: Kylbur"es, poemaos. [Collected compositions. Six volumes. Volume 1: poems, poems. Collected, the Preface and notes written by F. K. Ermakov]. Izhevsk: Udmurtia, 2001. P. 352. In Russian.
- Kuratov I. A.** Mynam musa. [In the sign of music]. Hudojestvenny gird cuqr. Ivan Kuratov. Works of art collections. Syktyvkar: Komi book publishing house, 1979. 606 p. In Komi.
- Kuratov I. A.** Laughing Komi Republic. Hudojestvenny gird cuqr. Syktyvkar: Komi book publishing house, 1989. 440 p. In Komi.
- Kuratov I. A.** *Oi, zhizn' ty, zhizn': Stikhotvoreniya, poemy.* [Oh, life, you, life Poems, poems / TRANS. with Komi Republic; Ed. A. E. Vaneev]. Syktyvkar: Komi book publishing house, 1999. 272 p. In Russian.
- K izucheniyu zhizni i tvorchestva Kuzebaya Gerda. Vypusk 3: Kuzebai Gerd i finno-ugorskii mir / Sost. i otv. red. Vanyushev V. M.** [To the study of the life and work by Kuzebay Gerd. Issue 3: Kuzebay Gerd and the Finno-Ugric world / Compiled and responsible editor Vanyushev V. M.]. Izhevsk, 2002. 176 p. In Russian.
- Limerova V. A.** K voprosu stanovleniya natsional'noi slovesnosti: zyr'anskaya tema v literaturnykh dokumentakh XIX veka [On the question of the formation of national literature: the Zyryan theme in the literary documents of the XIX century]. *Zyryane i zyryanskii krai v literaturnykh dokumentakh XIX veka* [Zyryan and Zyryan region in the literary documents of the XIX century]. Syktyvkar, OOO. Izdatel'stvo "Kola" Publ., 2010. pp. 3–12. In Russian.
- Rakin N. A.** I. A. Kuratov na finno-ugorskikh yazykakh [Finno-ugric translations of I. A. Kuratov]. I. A. Kuratov: opyt osmysleniya zhizni i tvorchestva. Sbornik statei po itogam simpoziuma, rabotavshego v ramkah II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchonoj 175-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Kuratova [I. A. Kuratov: the experience of interpretation of life and art creativity]. Syktyvkar, 2014 Pp. 81–96. In Russian.
- Rakin N. A.** Komi literatura na estonskom yazyke. [Komi literature in Estonian]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, Vol. 13, no. 1, pp. 47–51. In Russian.
- Shklyayev A. G.** "Sunduk" Gerda i drugie zagadki. K 115-letiyu so dnya rozhdeniya Kuzebaya Gerda (Zametki o poteryannykh rukopisyakh i neosushchestvlennykh zamyslakh udmurtskikh pisatelei) [Gerd's coffer and other riddles. On the occasion of the 115th anniversary of Kuzebay Gerd (Notes on lost manuscripts and unrealized plans of Udmurt writers)]. Luch [Beam], 2013, no. 11–12, pp. 86–88. In Russian.
- Arsite P.** *Komi rahvaluulet. II.* Tartu, 2006. 233 p. In Estonian.
- Manninen I.** Meie hõimrahvaste kultuuriline ärkamine. Komi mu – Sürjanite maa. *Postimees*, No. 187, 14.07.1926. In Estonian.
- Turkin A.** Komidest, komi keelest ja kirjandusest. Keel ja Kirjandus, 1985, no. 7, pp. 426–430. In Estonian.

Received 12.07.2019

Vanyushev Vasilii Mikhailovich,

Doctor of Philology, Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: vvanushev@mail.ru